
Пятьдесят девятая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол восьмого заседания

Центральные учреждения, Вена, пятница, 18 сентября 2015 года, 10 час. 35 мин.

Председатель: г-н БЕНОСИН (Алжир)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
18	Повышение действенности и эффективности гарантий Агентства (продолжение)	1–18
15	Физическая ядерная безопасность (возобновление)	19–44

¹ GC(59)/25.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ДВЗЯИ

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

18. Повышение действенности и эффективности гарантий Агентства (продолжение) (GC(59)/COM.5/L.1/Rev.1)

1. Представитель АВСТРИИ вносит на рассмотрение пересмотренный проект резолюции, содержащийся в документе GC(59)/COM.5/L.1/Rev.1, указывая, что со времени предыдущего обсуждения данного пункта изменений в него не вносилось и что нынешний проект – это лучший текст, по которому может быть достигнут консенсус.
2. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, соглашаясь с тем, что со времени проведения предыдущего совещания был достигнут прогресс, предлагает, опираясь на результаты предыдущего обсуждения и участия в нем Департамента гарантий и действуя в духе компромисса, изложить предлагаемый пункт 25 bis в следующей редакции: "приветствует сложившуюся в Секретариате практику подробно излагать Совету управляющих информацию, которая служит основой для соответствующих заключений и выводов в отношении признаков несоблюдения тем или иным государством обязательств по гарантиям". Его делегация надеется, что эта формулировка будет положительно воспринята государствами-членами на предмет включения в проект резолюции.

Заседание прерывается в 10 час. 45 мин. и возобновляется в 10 час. 55 мин.

3. Представитель АВСТРИИ приветствует усилия Российской Федерации, направленные на то, чтобы учесть озабоченность государств в пересмотренном пункте 25 bis. Тем не менее опасения по поводу этой формулировки сохраняются, равно как и более принципиальные оговорки. Оратор задается вопросом, есть ли вообще необходимость в этом тексте и не является ли Генеральная конференция МАГАТЭ подходящим форумом для рассмотрения подобных вопросов. Она также интересуется, уместно ли Комитету полного состава высказываться по поводу правовых обязательств Секретариата в области осуществления гарантий. Договориться по пересмотренной формулировке будет невозможно.
4. Представитель БЕЛАРУСИ говорит, что ее делегация поддержала первоначальную поправку, предложенную Российской Федерацией, а также новую редакцию, которая учитывает озабоченность, высказанную в ходе предыдущих обсуждений. Включение такого текста в резолюцию не создает никаких проблем ни для юридической практики Агентства, ни для сложившихся традиций при разработке резолюций Генеральной конференции МАГАТЭ. Как сообщил Секретариат, он и так уже действует в порядке, указанном в пункте 25 bis, будучи готов обсуждать информацию, которая служит основой для выводов о применении гарантий, на заседаниях Совета управляющих и отстаивать свою позицию в ходе открытой дискуссии. Ее делегация поддерживает идею закрепления этой практики в письменном виде, что позволит снять озабоченность некоторых государств по поводу концепции применения гарантий на уровне государства.
5. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что Комитет полного состава – неподходящий форум для обсуждения того, каким образом Секретариат строит свою работу; данный вопрос надлежит обсуждать Секретариату с Советом управляющих. Таким образом, ее делегация не может поддержать поправку, предложенную Российской Федерацией.
6. Представитель АВСТРАЛИИ, заявляя о поддержке его делегацией замечаний представителя Австрии и выражая благодарность делегации Российской Федерации за добросовестную попытку найти компромиссное решение, говорит, что его делегация не может

согласиться с предлагаемым пунктом 25 bis по той причине, что Комитету полного состава не пристало комментировать тщательно выверенные положения Устава Агентства о взаимоотношениях между Советом управляющих и Секретариатом, а также потому, что данная поправка представляет собой попытку излишне зарегулировать процесс осуществления гарантий. Кроме того, поскольку Секретариат уже доложил Совету о том, какую информацию он использовал для формулирования выводов в связи с осуществлением гарантий, добавлять поверхностный по содержанию пункт в постоянно растущую в объеме резолюцию нет необходимости. Ареной для таких дискуссий должен быть Совет управляющих.

7. Представитель КУБЫ говорит, что новая редакция пункта 25 bis приемлема и не идет вразрез с практикой Агентства, имеющей отношение к предоставлению информации Совету о средствах, при помощи которых Секретариат делает выводы о применении гарантий в том или ином государстве. Совершенно логично закрепить эту практику в резолюции, что будет способствовать повышению прозрачности и уровня доверия. Кроме того, подходящим для этого форумом является Генеральная конференция МАГАТЭ, так как данный вопрос касается всех государств, а не только членов Совета управляющих.

8. Представитель БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА говорит, что его делегация поддерживает включение в текст новой редакции пункта 25 bis, которая существенно его улучшит, ибо она отражает стандартную практику Секретариата, которая и ранее наблюдалась на заседаниях Совета управляющих. Кроме того, наиболее подходящими органами для обсуждения таких вопросов являются Комитет полного состава и Генеральная конференция МАГАТЭ, и они должны и впредь внимательно относиться к вопросам, рассматриваемым на заседаниях Совета, и к тому, каким образом они рассматриваются.

9. Представитель НИДЕРЛАНДОВ, поддерживая заявления представителей Австрии, Соединенного Королевства и Австралии, говорит, что его делегация не может одобрить включение пункта 25 bis. Вставлять пункт, описывающий стандартную практику, не имеет смысла. Кроме того, о порядке обмена информацией между Секретариатом и Советом управляющих должны договариваться эти два органа. Комитет полного состава – не место для таких дискуссий.

10. Представитель КАНАДЫ, выражая благодарность делегации Российской Федерации за попытку учесть озабоченность некоторых государств-членов, говорит, что ее делегация не может согласиться с предлагаемым пунктом, поскольку он представляет собой отступление от Устава Агентства, а если бы он вообще обсуждался, его следовало бы представить в соответствии со статьей XVIII Устава.

11. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что поддержка рядом государств идеи включения предлагаемого пункта 25 bis свидетельствует об актуальности вопроса о сотрудничестве между Секретариатом и Советом управляющих и той роли, которую играют директивные органы в совершенствовании системы гарантий. К числу директивных органов относятся и Совет, и Генеральная конференция, и, согласно Уставу, они являются форумами для обсуждения и определения практики Агентства в области гарантий, в соответствии с соглашениями государств о гарантиях и всеми другими обязательствами, принятыми государствами-членами на основе рекомендаций и решений директивных органов и руководящих указаний, данных государствами-членами Секретариату.

12. Система гарантий не может быть усовершенствована в одном только Секретариате, так как гарантии осуществляются не Секретариатом, а государствами-членами. Российская Федерация отмечает, что делегации не задавали вопросов о том, совместимо ли обсуждение этой проблемы с Уставом и должна ли она обсуждаться директивными органами. Данный

вопрос стоит обсуждать на заседаниях Совета, и его делегация готова расширить свое предложение, включив в него прямое указание Совету управляющих рассмотреть этот вопрос на ноябрьской сессии 2015 года. Его делегация рассчитывает на такую дискуссию и выражает надежду на то, что она будет содержательной и принесет реальный результат.

13. Он не понимает возражений против предлагаемого пункта, тем более что представитель Департамента гарантий заявил, что предложенная Российской Федерацией формулировка отражает современную практику. Эта практика не закреплена ни в одном письменном документе, и отсюда возникает необходимость включения в проект резолюции пункта 25 bis. Документирование существующей практики не должно давать поводов для беспокойства. Важно, чтобы Генеральная конференция и государства-члены активно участвовали в обсуждении работы Агентства и даче ему руководящих указаний в форме резолюций. В конце концов, Агентство включает в себя как Секретариат, так и государства-члены.

14. Его делегация хотела бы знать, высказали ли другие государства оговорки к пункту 25 bis просто потому, что он был предложен Российской Федерацией, что совершенно неприемлемо. Однако если государства волнует, что поправка была предложена слишком поздно для того, чтобы уделить ей должное внимание, то его делегация отнесется к этому с большим пониманием. Тем не менее ее предложение по документированию стандартной практики Агентства имеет важное значение как для государств-членов, так и для нынешней ситуации, и оно не должно просто повиснуть в воздухе.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, говорит, что у него нет иного выхода, кроме как представить проект резолюции, содержащийся в документе GC(59)/COM.5/L.1/Rev.1, на рассмотрение на пленарном заседании. Хотя по большей части проекта резолюции и имеется общее согласие, по одному предлагаемому пункту, в отношении которого некоторые делегации выразили озабоченность, консенсуса достичь не удастся. Российская Федерация, если она того желает, может представить этот пункт на пленарном заседании.

16. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его делегация не будет возражать, если Председатель использует слово "консенсус" в своем докладе на пленарном заседании, поскольку документ GC(59)/COM.5/L.1/Rev.1 в значительной степени основывается на консенсусе, хотя в этом случае она была бы признательна, если бы Председатель добавил, что Российская Федерация внесла ряд предложений, которые были рассмотрены и обсуждены и которые, по ее мнению, должны остаться на повестке дня Генеральной конференции МАГАТЭ. Оратор подчеркивает, что его делегация не желает препятствовать принятию резолюции и благодарна государствам-членам за то, что они приняли к сведению важный вопрос, затронутый в предложенной ею поправке. Отсутствие консенсуса по этому предложению не должно подрывать существующую практику, о которой говорил представитель Департамента гарантий и которая отражена в тексте.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет желает, чтобы он доложил на пленарном заседании, что, несмотря на наличие общего согласия в отношении большей части проекта резолюции, содержащегося в документе GC(59)/COM.5/L.1/Rev.1, по пункту 7 и по тексту в целом консенсуса достичь не удалось. Кроме того, Российская Федерация предложила пункт, с которым авторы согласиться не смогли.

18. Решение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 11 час. 45 мин.

15. Физическая ядерная безопасность (возобновление) (GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3)

19. Представитель НИДЕРЛАНДОВ обращает внимание на пересмотренный проект резолюции по физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3, в который включены предложения, внесенные на неофициальных консультациях, и надеется, что это обеспечит достижение консенсуса в Комитете. Изменения касаются пунктов (с), (v), (z), 13, 27 и 30 текущего проекта.

20. Представитель ШВЕЙЦАРИИ с удовлетворением отмечает гибкость, проявленную в ходе неофициального обсуждения проекта резолюции, и говорит, что полностью удовлетворен пересмотренным текстом.

21. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, высоко оценивая конструктивный подход к этой, по ее мнению, чувствительной и непростой теме, выражает удовлетворение в связи с достигнутым компромиссом. Что касается упоминания в тексте о дальнейшем прогрессе, который срочно необходим в области ядерного разоружения, то она поддерживает эту цель во всех отношениях, в том числе скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и дальнейшую работу над договором о запрещении производства расщепляющегося материала.

22. Представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ подчеркивает важность включения в проект резолюции хорошо продуманной ссылки на более широкий контекст физической ядерной безопасности, как в случае с пунктом (с), и просит добавить ее страну в список авторов.

23. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ссылаясь на пункт (с), говорит, что он уже выражал озабоченность по поводу попыток вовлечь Агентство в решение вопросов, выходящих за рамки его мандата. В проекте резолюции по физической ядерной безопасности не должно идти речи о разоружении, и он категорически возражает против выставления любого ультиматума или условий какой-либо стороне в этой связи. Отступив от формулировки аналогичного пункта прошлогодней резолюции – пункта (о), в котором говорилось о резолюции 67/44 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения", – авторы текста нарушили баланс, достигнутый на 58-й сессии Генеральной конференции, и сделали пункт (с) неприемлемым, хотя оратор и может согласиться с его сохранением, если из него будут исключены слова "и подчеркивая необходимость скорейшего достижения дальнейшего прогресса в ядерном разоружении, согласно соответствующим международным обязанностям и обязательствам в сфере ядерного разоружения и нераспространения".

24. Представитель ЕГИПТА говорит, что обсуждение пункта (с) возобновлять нельзя, так как он является частью пакета поправок, согласованных в ходе неофициальных консультаций. По ним был достигнут компромисс, и это было оптимальным результатом, которого можно было добиться за отведенное время.

25. Представитель ИСПАНИИ, высоко оценивая гибкость, проявленную в ходе неофициальных консультаций, говорит, что он удовлетворен нынешней редакцией проекта резолюции.

26. Представитель АВСТРИИ призывает Комитет согласиться с пересмотренным проектом резолюции, содержащимся в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3, ввиду важности сохранения консенсуса по этому вопросу на Генеральной конференции. Он разделяет и общее мнение, что

скорейший прогресс в области разоружения важен с точки зрения укрепления физической ядерной безопасности, и озабоченность в отношении гуманитарных последствий применения ядерного оружия в любой форме. В нынешней редакции пункта (с) адекватно отражены основополагающие проблемы.

27. Представитель ЧИЛИ говорит, что, даже будучи автором проекта резолюции, его страна разделяет мнение других выступающих о физической ядерной безопасности как о комплексной проблеме; в этой связи он поддерживает замечания представителя Австрии. Нынешняя редакция пункта (с) – это допустимый компромисс, который учитывает основные проблемы, поднятые в первоначальном предложении Швейцарии, и оратор надеется, что он приведет к достижению консенсуса в Комитете.

28. Представитель БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА говорит, что нынешний проект резолюции устраивает делегацию. Он не идеален, но является шагом в правильном направлении с точки зрения снятия вопросов, затронутых в швейцарском предложении.

29. Представитель ТАИЛАНДА одобряет пересмотренный проект резолюции, текст которого был улучшен и содержит важные установки для деятельности Агентства в сфере физической ядерной безопасности, а также связывает данный вопрос с более широким контекстом деятельности международного сообщества по укреплению мира и безопасности во всем мире. Хотя выступающая предпочла бы включить в текст упоминание о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, она все же рекомендует Комитету утвердить проект резолюции консенсусом.

30. Представитель ИНДОНЕЗИИ, отмечая, что новая редакция пункта (с) была тщательно выверена с целью учесть все мнения, одобряет замечания представителя Таиланда и заявляет о своей поддержке проекта резолюции, содержащегося в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3.

31. Представитель ПАКИСТАНА полностью поддерживает проект резолюции: его нынешняя редакция является результатом продуманного, но твердого компромисса, который поможет Агентству в его работе и будет способствовать укреплению физической ядерной безопасности.

32. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ приветствует новую редакцию проекта резолюции, в особенности пункт (с).

33. Представитель ИНДИИ говорит, что, хотя он предпочел бы заострить внимание именно на физической ядерной безопасности, он согласится с нынешней редакцией проекта резолюции в интересах сохранения консенсуса.

34. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, замечая, что о поддержке его страной ядерного разоружения многократно заявлялось на разных форумах, повторяет свою точку зрения, что ссылкам на разоружение не место в резолюции, посвященной физической ядерной безопасности, поскольку эти две сферы не являются взаимозависимыми. Его мнение о формулировке пункта (с) остается неизменным, но он готов работать в направлении достижения консенсуса на этой основе.

35. Представитель МЕКСИКИ поддерживает проект текста, который стал результатом конструктивных усилий. Разоружение и физическая ядерная безопасность явно связаны между собой, и поэтому упомянуть о разоружении в пункте (с) вполне уместно. Он надеется, что проект резолюции будет утвержден консенсусом.

36. Представитель БРАЗИЛИИ поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, говорит, что, судя по всему, по проекту резолюции достигнут консенсус; исключение составляет пункт (с), по которому у Российской Федерации имеются серьезные возражения. Он призывает делегацию этой страны присоединиться к консенсусу по пункту (с) с тем, чтобы проект резолюции мог быть рекомендован для принятия Генеральной конференцией.

38. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ повторяет, что пункт (с) в нынешней редакции неприемлем для его делегации. Таким образом, консенсуса по проекту резолюции не достигнуто, и Председатель не может рекомендовать его для принятия Генеральной конференцией. Он просит Секретариат подтвердить правильность такого понимания.

39. Представитель БРАЗИЛИИ считает возможным применить подход, аналогичный применявшемуся к резолюции Генеральной конференции по гарантиям, которая на протяжении нескольких лет не была предметом консенсуса в Комитете полного состава: Председатель мог бы доложить о наличии общего согласия, но не консенсуса, а авторы проекта резолюции могли бы представить его непосредственно на пленарном заседании, если они того пожелают.

40. СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ПОЛНОГО СОСТАВА подтверждает, что Председатель не может давать Генеральной конференции рекомендаций в отношении проектов резолюций, по которым не достигнуто консенсуса.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает, чтобы он доложил на пленарном заседании, что, несмотря на наличие общего согласия по большей части проекта резолюции, содержащегося в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3, имеется один пункт, по которому одна делегация высказала серьезные возражения, что помешало достижению консенсуса.

42. Решение принимается.

43. Представитель АРМЕНИИ говорит, что у его делегации имеются оговорки в отношении одного пункта проекта резолюции, содержащегося в документе GC(59)/COM.5/L.4/Rev.3. Более подробная информация будет в должный срок представлена на пленарном заседании.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сожалеет, что достичь консенсуса по проекту резолюции оказалось невозможным, несмотря на общее согласие в Комитете.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.